

Этот мир изменчив, и никто не знает, что произойдет в следующую секунду. Даже время не является неизменным, что же говорить о вечности?

Семья Цзуо может простоять в городе Цзиньлин тысячи лет, но может и рухнуть.

Когда убийственный меч пронзил сердце старухи, это был удар по фундаменту семьи Цзо. Бегемот рухнул так, что старуха перед смертью подумала, что ей не нужно было убивать молодого человека, но... что я сделала?

Однако ее раскаяние - это не раскаяние перед Ань Чжэном, а раскаяние в том, что она приняла неправильное решение.

"Ты плохо кончишь".

Она посмотрела в глаза Ань Чжэну и произнесла последнюю фразу в своей жизни.

Рука Ань Чжэна, державшая рукоять, повернулась, и длинный меч раздробил сердце старухи: "Каким бы плохим ни был конец, он не будет хуже твоего".

Глаза старухи резко расширились, она протянула руку, словно хотела задушить Ань Чжэна, но рука в конце концов жестко остановилась в воздухе, и она так и стояла, не в силах отпустить ее.

"Я сражаюсь с тобой!"

Цзо Сифэн с ревом бросился на Ань Чжэна, но получил удар ногой от Ци Тяня.

"Это еще не конец".

Ань Чжэн повернулся, чтобы посмотреть на левых членов семьи, на лице которых был гнев и страх, и его глаза охватили взглядом этих людей: "Я еще только что сказал, что человек, который вчера участвовал в ранении моего брата, встал, а остальные мне без разницы. Если вы не встанете, я попрошу людей вокруг вас опознать вас. "

"Если никто не признается, тогда я должен попытаться счастья и просто убить нужного человека. Если убьешь не того человека, то винить можно будет только свое невезение".

Ань Чжэн сделал шаг вперед, и многие люди из левой семьи почти одновременно отступили назад, что было своего рода подсознательным страхом. Под этим невидимым давлением кто-то вскоре рухнул, хватая окружающих и выталкивая наружу: "Он был там вчера! Эти вещи не имеют к нам никакого отношения, большинство из нас не знает, что произошло сейчас.

" Вы не можете убивать невинных! "

Когда первый человек начал это делать, образование бури было лишь мгновением. Прошло всего несколько минут, и все люди, которые вчера участвовали в убийстве, были выброшены наружу. В это время Ду Шоуцзянь противостоял осаде Цзо Куя и Цзоцзиня и контратаковал. Остальные увидели, что Ду Шоуцзянь тяжело ранен, но у него не хватило смелости продолжать рваться вверх, и все они бежали.

В этот момент все они были оттеснены, а в их глазах был только страх, кроме гнева.

"Чувствуешь гнев?"

Ань Чжэн протянул руку, и один из учеников передал ему длинный нож.

Ближайший к Ань Чжэну человек развернулся и побежал, Ань Чжэн схватил его за шею, и под давлением сильного человека из малого царства он безвольно опустился на колени.

"Скажи мне, ты злишься, что тебя предала семья, или злишься, что ты недостаточно силен?"

Соперник Ан надавил на его голову и попросил опустить голову: "Забудь об этом, я не хочу слушать".

Рука поднимается и опускается, а голова откатывается далеко в сторону.

"Мы не убивали его, но он убил двоих из нашей семьи. Почему вы должны так с нами обращаться?!"

Человек, который был напуган почти до паралича, кричал там, его глаза были безвольными.

"Ты хочешь сказать, что я должен ждать, пока ты действительно убьешь его, прежде чем ты сможешь отомстить? Дело не в том, что ты не мягкосердечен, потому что он не умер, а в том, что он достаточно силен, чтобы иметь удачу. Если он спровоцировал вас, это неправда. Конец. Ты был убит, а не погиб. Осмелишься ли ты посмотреть мне в глаза и сказать, ты проявил инициативу, чтобы умереть за пределами города Цзиньлин? "

Мужчина открыл рот, дрожа от страха, но не смог произнести ни слова.

"Головой вниз".

Аньчжэн прижал нож к шее мужчины, затем вытер нож, и голова покатилась.

"Пусть ты смотришь, как они умирают, надеюсь, ты сможешь вспомнить несколько дней. Действительно, если говорить об этом, то в твоей левой семье есть не мало людей, которые не должны умереть.

Но сейчас я говорю о вещах, я стрелял только против тех, кто стрелял вчера".

Десятки людей, десятки голов упали на землю.

Ань Чжэн уронил на землю длинный нож, который пробил брешь, а затем повернулся и пошел прочь: "Толстяк, этого достаточно?"

Ду Шоу, который лежал на кровати, кивнул: "Достаточно, давай вернемся".

Ань Чжэн сказал: "Тогда иди домой".

Он подошел к краю кровати и помог Ду Тошэму забраться на спину, а затем пошел обратно вместе с Ду Тошим: "Ты не можешь похудеть? Действительно **** тонет".

Ду Шоушу: "Ты думаешь, я не хочу худеть, я **** потягиваю холодную воду и выращиваю мясо, вини меня?".

Ань Чжэн улыбнулся и выгнул Ду Шоушу дугой вверх: "Я помню, когда я в последний раз был ранен, ты просто побежал ко мне, чтобы найти кого-нибудь, чтобы спасти меня. Тогда же мы впервые увидели сумасшедшего Сяолю Хэцзю, никто и подумать не мог, что с того дня мы станем семьей. "

Ду Шоушу: "Ха-ха-ха-ха, еще скажи, что я был измотан в тот раз".

Сказав это, оба вышли на улицу. Как только они вышли на улицу, то увидели, что издалека приближается команда стражников Оучи в ярко-желтых парчовых одеяниях. Во главе стоял Вэнь Энь. Увидев Аньчжэна, Вэнь Энь подошел на несколько шагов и с улыбкой поприветствовал его: "Хорошо видеть Ян Вэйхоу".

Ань Чжэн покачал головой: "Мой тесть так разговаривает, это совсем не мило".

Вэнь Энь сказала: "Теперь, когда Хоу Е стал Хоу Е, я больше не могу говорить глупости".

Ань Чжэн спросил: "Почему ты здесь".

Вместо ответа Вэнь Энь спросил: "Дела Хоу Е закончены?".

Ань Чжэн кивнул: "Все сделано".

Вэнь Энь улыбнулся: "Дела Хоу Е закончены, тогда дело за мной".

Он подошел к воротам дома Цзо, достал из наручников священный императорский указ и сказал вслух: "Священный императорский указ найден. Цзо Цзяньтан, Цзо Цзяньлин и другие составили заговор с целью восстания. Фан Чжэн. Обучал частных солдат, вступил в сговор с силами за пределами Дакси, пытался подмять под себя священный двор Дакси.

С этого момента все официальные титулы левой семьи будут отобраны, и все будут находиться под надзором для допроса. "

Он отложил указ и махнул рукой: "Забирайте всех!"

Внутренние охранники бригады один за другим вбегали снаружи. У тех людей, которые думали, что бедствие их семьи наконец-то дошло до конца левой семьи, в это время на всех лицах был стыд.

Ань Чжэн оглянулся, посмотрел на плачущих и воющих людей и не мог не покачать головой.

Ду Шоу тонко сказал: "Что ты качаешь головой, разве это не легендарная запоздалая справедливость?".

Ань Чжэндао сказал: "Запоздалое правосудие, помимо того, что утешает людей, на самом деле бесполезно пердеть. Наименее любимое предложение - это предложение о том, что правосудие будет опаздывать, но не будет отсутствовать, это безответственное предложение... Я хочу, чтобы мы сделали так, чтобы правосудие в этом мире не отсутствовало и не опаздывало. "

Ду Шушэн: "Что бы вы ни хотели сделать, я последую за вами. Вы знаете, что мой человек глуп и не может думать о стольких вещах. Лучшее, что я сделаю, это последую за тобой вперед".

Аньчжэн сделал спринт: "Иди домой!"

Ду Шоушоу указал вперед: "Беги, гони".

В Цзинъюане Чжоу Сянъян стоял на коленях и не смел даже поднять голову. Когда он получил известие о том, что семья Цзуо была переписана, он поспешил туда. Он вошел в дверь и встал на колени, не смея произнести ни слова, но сказал, что он не прав.

Чэнь Унуо повернул голову и посмотрел на него: "Тебе больше нечего мне сказать?".

"Клерк знает неправду, клерк виновен, как бы его господин ни наказал, клерк не будет жаловаться".

"То есть, ты хотел пожаловаться?"

Чжоу Сянъян задрожал от потрясения: "Чэнь не смеет, он действительно не смеет".

"Хорошо, давайте вставать. Эта вещь изначально была вопросом рек и озер, вы, семья Чжоу, участвовали в этом. Я знаю, что это не плохо, но глупо. Раз уж ты хочешь искупить вину, так... Я только что получил новости, Цинь Ван Чэнь Чжунсу был там. Битва не была гладкой.

Вызывающие зверей, вызывающие мир духов, принесли южной армии много неприятностей, и продвижение шло медленно. Поэтому вы лично возглавили команду и отобрали пятьдесят мастеров из вашей семьи Чжоу, чтобы отправиться в южный Синьцзян на помощь восставшему Цинь Вану. ... "

Плечи Чжоу Сянъяна слегка дрогнули, но он не посмел возразить: "Министр отдал приказ, и тот немедленно вернулся, чтобы отобрать людей. Пятидесяти было слишком мало. Министр взял двести семейных детей на юг, чтобы помочь циньскому царю восстать".

"Так хорошо".

Чэнь Унуо махнул рукой: "Не бойся, не волнуйся слишком сильно, я знаю, что ты отличаешься от тех, кто входит в семью Цзо. Но ты все-таки участвуешь в этом деле, если ты что-то не сделаешь, не припишешь себе заслуг, я не слишком предвзято отношусь к твоей семье Чжоу. Они все мои придворные. Я покинул семью Чжоу, а не вашу семью Чжоу. Я боюсь, что мне скажут, что я несправедлив. "

"Спасибо, господин Рон!"

Именно в этот момент Чжоу Сянъян досконально узнал амбиции Его Величества Императора... Он должен был послушно вести людей на юг, чтобы сопровождать принца в борьбе с этими ужасными призванными зверями. Он не мог иметь никаких жалоб или даже осмелиться просить о похвале. Сильна ли семья Чжоу или нет - все это мысли Святого Императора, и выживание семьи Чжоу также зависит от Святого Императора.

"Иди, у меня еще много дел".

Чэнь Вунуо махнул рукой: "Я с нетерпением жду твоего триумфального возвращения с королем Цинем".

Чжоу Сянъян сильно стукнул несколько голов, затем поднялся и поклонился в ответ. Прежде чем выйти, я осмелился обернуться. Одежда на спине уже была мокрой от холодного пота. Он действительно не думал, что Святой Император действительно сделает это, чтобы проветрить Чэнь Люси, хотя семья Цзо и не имела поддержки малых небесных сильных, но это также было великое дело...

В этот момент он вдруг понял.

Люди семьи Цзо больше не нужны, но богатство, накопленное семьей Цзо за столько лет, - это именно то, что сейчас нужно Дакси. Так что на первый взгляд кажется, что Святой Император

рискует ради Чэнь Люси, но на самом деле это обогащает казну. Только имущества семьи Цзо достаточно для Цинь Вана Чэнь Чжунсу Наньчжэна.

План императора.

Чжоу Сяньян почувствовал озноб и страх.

чайный сад.

Ань Чжэн отправился к Чжоу Буюю после того, как уладил дела с Ду Шоу. Это была упрямая, параноидальная и расстроенная женщина. На самом деле она не хотела убивать себя, чтобы отомстить за брата. Она просто чувствовала, что жить в этом мире слишком трудно, и пришла, чтобы покончить с собой. Что еще она может сделать, если ее любимый человек убивает ее брата?

Так что в конце концов ее выбор пал на смерть в руках любимого человека.

Но когда Ань Чжэн вошел в комнату, он обнаружил, что люди ушли в пустое здание. Чжоу отказалась уходить, молча удалившись. Она никому ничего не сказала, как будто ее и не было.

На столе лежал лист бумаги, Ань Чжэн подошел и посмотрел вниз.

На бумаге было написано всего несколько слов.

Десять лет назад не было необходимости бороться или нет.

Десять лет спустя на горизонте появился Чжунъюань.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195968>